

С. П. Кирильчук, Е. В. Наливайченко

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ БАРЬЕРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННО-АКТИВНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА РЫНКЕ ТРУДА В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

1. Актуальность и проблемная ситуация

Технологические сдвиги в условиях ресурсных ограничений требуют активизации инновационного предпринимательства как ключевого фактора экономического роста и повышения конкурентоспособности регионов [1; 2]. Республика Крым, несмотря на санкционное давление, логистические ограничения и необходимость интеграции в российское экономическое пространство, демонстрирует значительные экономические успехи. По итогам 2025 года валовой региональный продукт достиг 945 млрд руб. (+23 % за год), собственные доходы бюджета выросли на 26 %, инвестиции в основной капитал увеличились на 27 %, а регион поднялся на 7-е место в Национальном рейтинге инвестиционного климата (с 84-го места в 2016 году) [3; 4]. Однако остаётся открытым вопрос: какие барьеры по-прежнему препятствуют формированию инновационно-активного сектора экономики и, в частности, развитию инновационного предпринимательства на рынке труда? Для ответа на этот вопрос рассмотрим ключевые экономические показатели Крымского региона за последние годы (табл. 1).

Таблица 1. Ключевые экономические показатели Республики Крым за 2024–2025 гг.

Показатель	Значение	Динамика
Валовой региональный продукт (ВРП)	945 млрд руб.	+23 % за год
Собственные доходы бюджета	113,7 млрд руб. (9 мес.)	+26 %
Инвестиции	133 млрд руб. (11 мес.)	+27 %
Национальный рейтинг инвестиционного климата	7-е место в РФ	с 84-го места в 2016 г.
Количество ИП	71 тыс.	+4 тыс.
Уровень безработицы	2,5%	снижение

Источник: составлено авторами на основе [3, 4].

2. Выявленные барьеры формирования инновационно-активного предпринимательства

2.1. Реальный и номинальный рост ВРП

Несмотря на впечатляющий номинальный рост ВРП (+23% за год), прогнозируемый рост в сопоставимых ценах составил лишь +0,1%. Это указывает на то, что значительная часть роста обеспечена ценовым (инфляционным) фактором, а не увеличением физического объёма производства товаров и услуг. Такая ситуация создаёт иллюзию экономического процветания, тогда как реальная основа для инновационного предпринимательства — расширение рынков сбыта и рост потребительского спроса — остаётся ограниченной.

2.2. Климатические риски в сельском хозяйстве

Агропромышленный комплекс остаётся одной из ключевых отраслей региона (7,3% ВРП, около 50% крымчан проживают в сельских районах). В 2025 году объём продукции сельского хозяйства упал до 78,3% от уровня 2024 года из-за возвратных заморозков и почвенной засухи. Падение в растениеводстве составило до 67,6%.

Последствия для инновационного предпринимательства: сокращение доходов сельхозпроизводителей → снижение их инвестиционных возможностей → отсутствие средств на технологическую модернизацию (орошение, засухоустойчивые сорта, цифровые агротехнологии). Это формирует порочный круг, в котором традиционные отрасли не могут стать источником спроса на инновации.

2.3. Старение кадрового потенциала

Средний возраст занятого населения в Республике Крым составляет 42,4 года, а доля сельского населения среди работающих достигает 48,8 %. Это создаёт серьёзные риски для инновационного развития, которое требует притока молодых специалистов, способных генерировать и внедрять новые технологии. Дефицит кадров в возрасте до 35 лет особенно остро ощущается в высокотехнологичных секторах (ИТ, биотехнологии, инжиниринг).

Последствия для рынка труда: отток молодёжи в другие регионы России, снижение инновационной активности предприятий, консервация существующих технологических укладов.

2.4. Инфляционное давление

Индекс потребительских цен в 2025 году составил 107,3%, что, несмотря на замедление по сравнению с 2024 годом (109,6%), остаётся зна-

чительным. Высокая инфляция снижает покупательную способность населения и предприятий, ограничивая их возможности для инвестирования в инновационные проекты. Кроме того, инфляционная неопределённость затрудняет долгосрочное планирование в предпринимательском секторе.

В табл. 2 представлена сравнительная динамика развития республики за два периода: 2014–2018 гг. (после воссоединения с Россией) и 2024–2025 гг. (современный этап). Инфографика табл. 2 визуализирована на рис. 1.

Таблица 2. Сравнительная динамика: 2014–2018 с 2024–2025 гг.

Показатель	2014–2018 гг.	2024–2025 гг.
Динамика ВРП	Рост, но замедление темпов	+23 % за год (номинально)
Инфляция (кумулятивная)	138,7 % за 3 года	107,3 % (годовая)
Численность ИП	Сокращение	Рост (+4 тыс.)
Сельское хозяйство	Стагнация	Падение на 21,7 % (климат)
Инвестиционный климат	Низкие позиции	7-е место в РФ

Источник: составлено авторами на основе [3, 4].

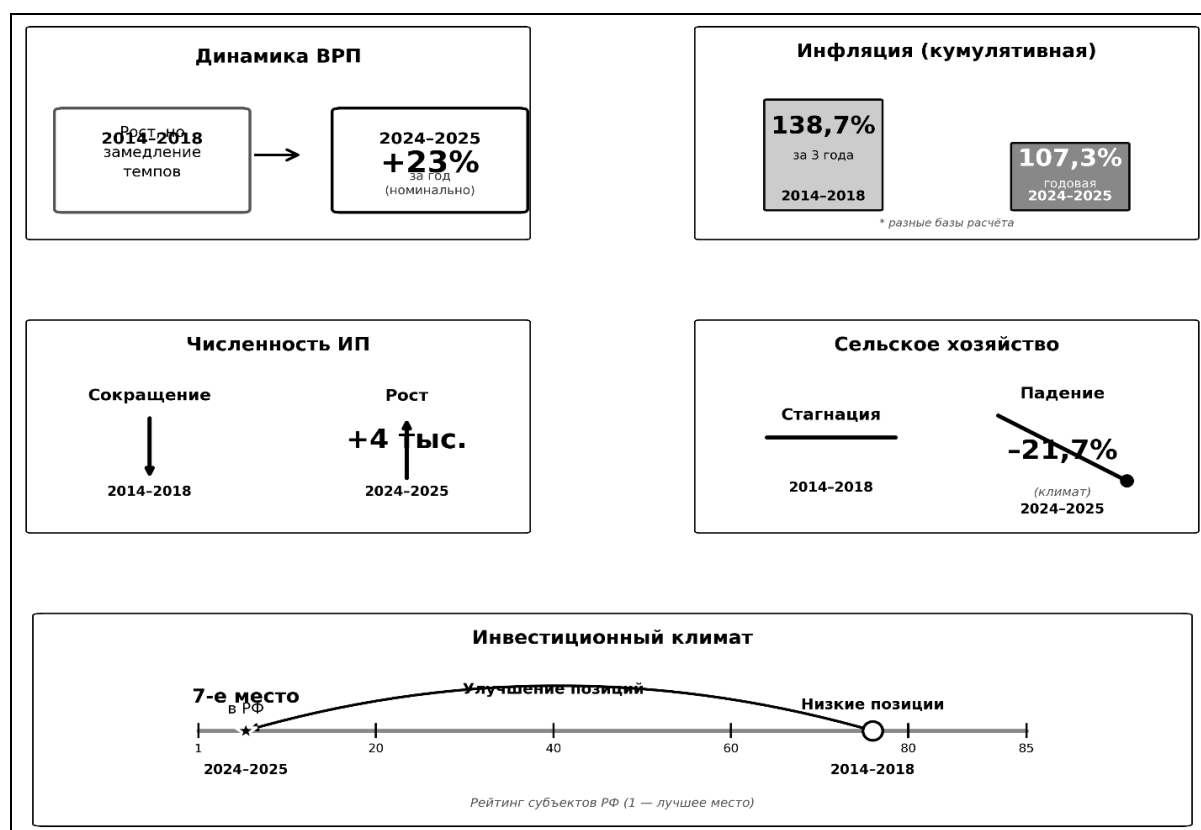

Рис. 1. Визуализация сравнения макроэкономических показателей Крымского региона за период 2014–2018 и 2024–2025 гг.

Источник: составлено авторами на основе [1, 2].

На рис. 1 представлена диаграмма, наглядно демонстрирующая качественные изменения в развитии Республики Крым между двумя периодами: 2014–2018 гг. (период адаптации и «низкой базы») и 2024–2025 гг. (период устойчивого роста). Особого внимания заслуживает контраст между динамикой ВРП (резкий рост в 2024–2025 гг.) и динамикой сельского хозяйства (сохраняющаяся уязвимость), что подтверждает тезис о структурных ограничениях инновационного развития.

3. Выводы и приоритеты инновационной политики

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Позитивный тренд: значительный экономический рост (+23 % ВРП за год), кардинальное улучшение инвестиционного климата (с 84-го до 7-го места) и рост предпринимательской активности (+4 тыс. ИП) создали благоприятную среду для инновационного развития в Республике Крым.

2. Ключевой барьер: структурная уязвимость экономики — высокая зависимость от туризма и сельского хозяйства (климатические риски вызвали падение производства на 21,7 % в 2025 г.), старение кадров (средний возраст занятых — 42,4 года), сохранение инфляционного давления (ИПЦ 107,3 %). Эти барьеры носят системный характер и не могут быть преодолены только точечными мерами поддержки.

3. Приоритетные направления инновационной политики для формирования инновационно-активного предпринимательства на рынке труда:

– **Технологическая модернизация сельского хозяйства:** внедрение систем орошения, биотехнологий, цифровых решений («точное земледелие»), что позволит снизить зависимость от климатических рисков и создать спрос на инновации в смежных отраслях.

– **Привлечение и закрепление молодых кадров:** разработка региональных программ жилья, целевых стажировок, грантовой поддержки молодых учёных, создание условий для возвращения специалистов, получивших образование за пределами региона.

– **Стимулирование инноваций в обрабатывающей промышленности и IT-секторе:** поддержка высокотехнологичных секторов, показавших высокие темпы роста (производство электроники и оптики — +17 %, электротранспорта — +30 %), создание индустриальных парков и центров коллективного пользования на базе вузов.

4. Управление технологическими сдвигами в регионе должно строиться на балансе между инфраструктурными проектами (строительство дорог, мостов, энергетической инфраструктуры) и поддержкой технологической модернизации традиционных отраслей. Без этого фундаментальные структурные ограничения будут сохраняться, а меры прямой финансовой поддержки инноваций будут иметь ограниченный и краткосрочный эффект.

Литература

1. Нижегородцев, Р. М. Региональные инновационные системы: механизмы управления / Р. М. Нижегородцев // Экономический вестник ИПУ РАН. – 2025. – Т. 6. № 2. – С. 3-14. – EDN PJDMUH.
2. Закономерности развития конкурентоспособных инновационных бизнес-экосистем: динамические модели управления / С. П. Кирильчук, Е. В. Наливайченко, Е. Э. Головчанская [и др.] // Современная конкуренция. – 2024. – Т. 18. № 5 (101). – С. 60-80. – DOI 10.37791/2687-0657-2024-18-5-60-80.
3. Управление Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю. – URL: <https://82.rosstat.gov.ru/folder/27544>. – Дата обращения: 31.05.2026.
4. Росстат — Официальная статистика. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705>. – Дата обращения: 31.05.2026.

© Кирильчук С. П., Наливайченко Е. В., 2026